

Я вошел через заднюю дверь, улыбаясь от уха до уха. Я ничего не мог с собой поделаться, жизнь наконец-то начала преображаться, и у нее наконец-то появилась цель. Мои родители, сидевшие за кухонным столом, выглядели слегка озадаченными. Теперь я понимал, что, в конце концов, счастье и чувство удовлетворения обычно не были частью моего повседневного поведения.

После утренней пробежки я собиралась пойти в ванную наверху принять душ, когда отец окликнул меня с дружеским упреком.

— Так куда ты собрался? В ванную, хочешь, чтобы мама пошла с тобой?

То, что мама рассказала ему о вчерашнем, не вызывало сомнений. Вопрос в том, что она ему рассказала. Затем я взглянул на его ухмылку от уха до уха и понял, что она рассказала ему все. Не то чтобы я ожидал чего-то другого, особенно когда у тебя такие честные родители, как мои, которые наслаждаются сексуально свободными отношениями.

— Все в порядке. — он схватил меня за руку и усадил на стул рядом с матерью.

— Немного веселья с грудью, — папа многозначительно посмотрел на мамину грудь, — никому не причинило вреда, и, кроме того, все это чистое веселье. И в любом случае, судя по тому, как твоя мать хвасталась некоторыми твоими физическими качествами, ты заставишь своего старика немного ревновать. Давай поговорим о том, что ты пришел сюда, ухмыляясь, как Чеширский кот. А теперь сядь и расскажи нам все.

Мне было трудно не броситься в рассказ, но я старался сохранять спокойствие, пытаюсь объяснить отцу, как я буквально столкнулся с Викки, настоящей красавицей с темными волосами и очень веселыми манерами. Я начал с того, что не мог не смотреть на тех двух молодых девушек, когда столкнулся с Викки, и закончил свиданием, которое мы назначили на завтрашний вечер. Я даже рассказал им, как Викки все это устроила.

— Ну, ну, ну, Мэри, ты слышала? У нашего парня свидание с девушкой. — папа встал и обошел вокруг стола, пока не оказался позади моей матери, затем, используя свою немалую силу, развернул ее стул, когда она сидела на нем, пока она не оказалась лицом ко мне.

— Знаешь, Мэри, — сказал он, массируя ей плечи, — похоже, все твое внимание к нему возымело желаемый эффект.

— Успокойся, Луи, — сказала мама, поворачивая голову в его сторону. — Видишь ли, Джастин, — сказала она, поворачиваясь ко мне, — если эта Викки Томпсон что-то в тебе увидела, то и другие тоже. Теперь ты забудешь о Джули Моррис и всех тех неприятных вещах, которые она говорила?

Я улыбнулся и кивнул.

Внезапно папа повернулся ко мне.

— Держу пари, она тоже хорошенькая. Ты не сказал нам, как она выглядела, Джастин. — он повернулся к матери и легонько толкнул ее в бок. — Она, должно быть, очень хорошенькая, иначе он не стал бы рассказывать нам о ней, правда, Мэри?

— О, оставь бедного мальчика в покое, Луис, после всех неприятностей в школе и особенно после того случая с Джули Моррис, он это заслуживает...

— Эта чертова маленькая пизда, честное слово, я не думал...

— Луи! — это было явное предупреждение о его сквернословии. Мама отвернулась от папы и посмотрела на меня. Она улыбнулась. Это была улыбка, полная любви, которую только мать может иметь к своему сыну. — Надеюсь, у тебя все получится, потому что ты этого заслуживаешь, милый.

— Не говоря уже о возможности достичь своей цели, закинуть ногу и насладиться величайшим из всех видов спорта в помещении, сексом! — добавил отец, прежде чем повернуться ко мне.

— И, конечно, у тебя будет возможность сделать все, чему научила тебя мать. — он подмигнул мне.

— Конечно, если тебе понадобятся еще уроки, мы с мамой будем только рады помочь, правда, дорогая? Ведь это единственная вещь, которую мы могли бы успешно преподавать.

Я видел, как мама покраснела, это смотрелось хорошо с ее темными волосами, но похотливое выражение, вызванное тем, как ее рот повернулся и язык высунулся из угла, сказало мне, что она хотела, и что она надеялась, что мой отец был серьезен. Затем Мэри осторожно заговорила:

— Я не знаю, Луи, после того, что я тебе вчера наговорила, серьезно ты или нет, но я думаю, что ради счастья нашего мальчика мы можем пойти на жертвы. Это если ты серьезно!?

Мама была в ночной рубашке, но без халата; кружевная, почти прозрачная ночнушка была завязана на шее. В ней не скрыть эти стройные ноги и грудь, так что я так наслаждался ее видом и чувствовал себя отлично.

<http://erolate.com/book/1404/42115>